

Держась за руку Пламени, Хиэй вышел из гильдии бармена со слабой улыбкой, когда все его тело расслабилось. Его настроение. Оно было таким же прозрачным и ясным, как это безоблачное голубое небо.

Восемнадцать Лохан Восемнадцать Флипс покорили всех в гильдии барменов. Это была оригинальная техника, которую создал Цзи Дон, а также вершина техники барменства в этом мире.

Не имея третьего состязания, Душканг уже признался в поражении, потому что знал, что даже если бы он вложил в это всю свою жизнь, то, возможно, не сможет. Потом был соперник Чжи Лин. У него даже не было ни малейшего сожаления или душевной боли, когда он приехал в Цзидун со своей пластинкой вина с именем и бутылкой Ханьхай Цюнцзяо. Он сказал Чжи Дангу, что это было чудо, которое показал Чжи Данг, заставило его увидеть другое направление бармена. Он определенно записал бы сегодняшний конкурс и оставил бы его потомкам гильдии бармена, а также поверил, что эта запись о двух божествах вина. Информация в споре никогда не будет стоять меньше бутылки "Ханьхай Кионджи". Он проиграл убедительно.

Цзи Дун отказался от доброты толпы Даскана, чтобы отослать их, а также отказался от просьбы Северной Водной империи, которая хотела пригласить его развлечь их государственным обедом. В это время знаменитая винная пластинка гильдии бармена и бутылка Ханьхая Цюн Пао лежали в браслете "Vermilion Bird" Джи Донга. Однако тысячелетний источник его жизни в браслете "Вермильон птиц" также изменился с первоначальных восьми бутылок на семь. В конце концов, он все-таки подарил Душкангу бутылку "Источника жизни". Это было не потому, что он был мягким, а потому, что он уважал Даскан. Барменская способность Даскана уже была полностью квалифицирована, чтобы завоевать уважение Чжи Дуна. Чжи Дон понимал, что если бы не великий качественный прорыв, подобный прорыву в его душевных силах на этот раз, то сегодняшний спарринг можно было бы охарактеризовать только как непредсказуемую победу.

Будь это Цзюцзю Ян Наверх, поворачивающий Девять Драконов, или позднее Восемнадцать Лоохань Восемнадцать Сверхений, все они могли быть выполнены только после качественного изменения его психических сил! Власть! Лицом к винному богу, который был на одном уровне с самим собой. Чжи Дон смог полностью понять чувства Даскана. Поэтому он оставил бутылку "Источника жизни" Даскану. Только бармен уровня Даскана не стал бы относиться к Источнику Жизни, самому известному вину, как к вину, а не как к "лекарству".

Глядя на Чжи Доу, у которого на лице была "разоблаченная" улыбка, Блэйз улыбнулся и сказал: "Чжи Доу, каковы твои следующие планы?".

Чжи Дон сказал: "Давайте вернёмся в Среднюю Земную Империю". Потому что раньше я вдруг вспомнил, что должен кое с кем встретиться. А также подцепить кого-нибудь. Тогда я не вернусь в Основной мир Земли, и не буду кормиться некоторое время, чтобы нырять и культивировать, а после интеграции моих недавних достижений, я пойду прямо в Священную Битву Зла".

Пламя улыбнулось: "Хорошо, я тебя выслушаю". На этот раз, чтобы принять участие в Битве Священного Зла, вы можете взять с собой А Чжина. С помощью А Чжин я могу чувствовать себя более комфортно".

Цзи Донг посмотрел на Ачжина и обнаружил, что Ачжин тоже смотрел на него, их взгляды были противоположными, а Ачжин был несколько уклончивым, как будто он отворачивался.

Хаджиме поспешно отозвал свой взгляд, он почувствовал что-то от неестественности Акане, и когда он посмотрел на Блейза снова, он обнаружил, что Блейз смотрел глубоко в его глаза на Он улыбнулся себе.

Беспомощно качает головой: "Пошли. Честно говоря, я с нетерпением жду начала этой битвы Святого Зла".

Смотрю в небо. В сердце Цзи Донга бессознательно вспомнилось то, что Тяньцзи сказал себе: "Семь лет, которые он сказал вначале, наступают, было ли это, в На этот раз что-нибудь действительно случится на поле битвы Святого Зла?

.....

"Святые двойного огня", вы первые Святые, обладающие двойной духовной магией с момента рождения Святых Небесного Ганна. Это, несомненно, означает, что у вас будет мощное будущее. Это также означает, что вы столкнетесь с еще большим вызовом. Чжи Данг, ты будешь лидером этого поколения Святых Дангана. Поколение святых королей, которые будут контролировать взлеты и падения мира".

.....

"Святой Царь Судьбы, все возможности, даже твое рождение, связаны с волей Божьей". Ваш будущий путь очень труден и прочен, и может быть даже окружен трагедией. Тем не менее, ты все еще Святой Царь, который наблюдает за миром".

.....

"Еще не время ничего делать, я пропускаю небо ценой своей жизненной силы, я просто хочу, чтобы ты был готов, у тебя все еще есть Семь лет. Через семь лет настанет время великого "хаоса" в мире".

.....

"Я обменял двадцать лет жизненной силы на слово наставления для тебя, ты должен помнить. Хаос пробуждается в пламени, боги принесут нескончаемую печаль, время сильной боли, но и время кокона и возрождения, иллюзии, реальность, душу... Борясь в пламени, разбитом пламенем на вечность, когда пламя вернется на землю, воля Божья изменится, ничто, иллюзия и пустота. Не вижу такого бесконечного будущего, просто хочу, чтобы конец не был трагедией. Помни, помни".

.....

Шесть месяцев спустя. Берега Восточного моря.

Союзные армии пяти наций, дислоцированных здесь, недавно снова оживились, массовые переброски войск, общие учения и постепенная торжественность атмосферы - все это показало, что это событие, проводимое раз в пять лет, вот-вот начнется.

Взгляды всех сильных мира сего на Светлой Пяти Континентах были приклеены к этому восточному побережью в этот момент, и хотя мир был слишком долгим и слишком долгим, кто осмелится расслабиться в этом священном военном разборе на уровне?

Ярость пришла в казармы рано утром вместе со студентами Академии Инь и Ян и сотнями

элитных академий Академии Тенкана, чтобы подготовиться к битве при Святом Зле. После того, как все закончится, еще одна партия новых студентов будет заменять старых, которые работали здесь в течение пяти лет. На этот раз академией Тенкана руководил один лишь учитель Фури, заменивший учителя Чжу Жунга, который стал директором пожарного отделения академии Тенкана, а также отвечал за Двойной Огонь, Ярость, который сейчас учился в Академии Тянь Ган, вырос в звании внутри Академии. За это время его магическая сила вновь возросла, достигнув уровня семьдесят девять (ранее об этом говорилось в главе 238). Неправильно, пять лет назад это был 74-й уровень, повысил 4 уровня, должно быть 78, теперь добавьте еще 1 уровень и 79. (Извини.) Уровень 79, плюс его Экстремальный Гром Янга и Ослепительный Небесный Дракон Фиолетовый Гром. Он уже был одним из лучших в Академии Тяньцзяна, особенно среди студентов, его статус был непревзойденным.

С примирением между Ночным Сердцем и Яростью, как новой, вся Академия Инь Ян была похожа на железную плиту. Даже совет директоров должен был иметь некоторые опасения по поводу Академии Инь Ян, Фьюри не был страшным, но эти директора ясно помнят предыдущее. В то время, когда Инь Восход солнца и Инь Чжаорун братья и сестры приехали в Центральный город, чтобы попросить кого-нибудь, Цзи Дун был их учеником, так же как и Ярость. Более того, Ярость, который был только в начале тридцатых годов, почти наверняка неизбежно прорваться в Девять Крон и стать следующей высшей власти.

Однако в это время ярости не было в казармах пяти императорских гарнизонов, Ночное Сердце держало его за руку, и они гуляли по пляжу. Верх. Глядя на мрачное королевство тюремных ограблений "Десять тысяч громов" на расстоянии, которое время от времени вспыхивало, глаза Ярости время от времени замерзали.

"Заключительное Оружие Ли Йонгао, эта Священная Битва Зла - время для нас с тобой, чтобы победить". Я больше никогда не дам тебе шансов". Ярость кричала в сторону моря.

Night Heart спокойно сопровождал Ярость, пять лет прошло, и она выглядела немного более зрелой, как спелый персик, с трогательной грацией.

Нынешняя Ярость уже сильно отличалась от оригинала, он уже давно перестал быть таким упрямым и более способным прислушиваться к мнению других. Отношения с "Ночным Сердцем" были еще более стабильными и теплыми. Сопровождая его, Ночное Сердце было в непринужденной обстановке, и никто не знал лучше, чем она, как тяжело культивирование Ярости и какие страшные силы он обладал.

Обе руки схватили большую руку Фьюри. Ночное сердце сладко улыбнулось: "После того, как закончится эта Священная Битва Зла, не забудь то, что ты обещал мне о".

Ярость повернула его взгляд к Ночному Сердцу, и его глаза, которые ранее были еще наполнены величественной силой, стали гораздо мягче на вид, поставив ее Обнимая его на руках: "Как я мог забыть? Эта Священная Битва Зла также должна быть последней Священной Битвой Зла, в которой я когда-либо участвовал. Маленький брат повзрослел, и даже я потрясен его силой. В следующий раз, когда он будет вести за собой, победителем битвы Святого Зла все равно останемся мы. Когда эта битва закончится. Пришло время создать семью. За мной все эти годы было тяжело ходить, и я никогда не уводила тебя, как чьего-то парня. Когда мы поженимся, я точно возьму тебя с собой по всему континенту, чтобы наверстать все эти годы долга перед тобой".

Если бы кто-нибудь увидел нынешнюю Ярость, то удивился бы и закрыл бы рот, был ли это все тот же Император Грома, который господствовал над миром? Его взгляд был таким нежным,

без его обычного доминирования.

Ночное сердце прислонило лицо к гранитоподобным грудям Фьюри: "Я доволен твоими словами. На самом деле, пока я могу быть с тобой, неважно, куда я пойду. Я не человек, который не выносит одиночества, даже если это самая обычная жизнь, я доволен. Ярость, знаешь что? Я очень благодарен за Кидзюн. Я всегда чувствовала, что он изменил тебя. Сделал тебя непохожим на других. Ты теперь почти идеальна в моих глазах. У меня не так уж много экстравагантных ожиданий, и быть твоей женой - моя самая большая цель сейчас".

Ярость засмеялась и сказала: "К счастью, это я права". Я был слишком глуп тогда. Но, говоря о младшем брате, этот ребенок действительно чудо на земле. По сравнению с ним, я совсем не гений! Не знаю, какой сюрприз он преподнесет мне за эти полгода. После того, как я снова возглавлю его, это поле битвы Святого Зла отныне, безусловно, будет его миром".

Ночное сердце слегка улыбнулось и сказала: "Считая время, он тоже должен быть здесь". Честно говоря, мне действительно трудно поверить, что его сила может догнать твою всего за несколько лет. Если мы говорим о гениях, то, боюсь, никто не сможет сравниться с твоим младшим братом".

Когда Ночное Сердце говорило это, он вдруг почувствовал, как тело Ярости слегка двигается, указывая в воздух и смеясь: "Хаха, смотрите, это не он идет! ?"

Ночное сердце посмотрело в сторону пальца Ярости и увидело густое облако тумана, дрейфующее с расстояния в воздухе, и если не обращать на это внимания, то Невозможно было сказать, что она отличается от других облаков. Сомнительно: "Ты хочешь сказать, что Цзи в этом облаке?"

Улыбаясь и кивая, Фьюри сказал: "Другие, может быть, и не видят, но как он мог скрыть это от меня? Я - контроллер молнии. Это эффект, вызванный Великим Умиравшим Священным Огненным Драконом Младшего Брата". Как он сказал. Он поднял руку в воздух и раздался громовой треск.

Конечно, облака в небе просто плыли вниз, спускаясь с неба с туманной и иллюзорной атмосферой. Низкий и ясный, два совершенно разных вида драконьих "песнопений" перекликались "в воздухе".

Четкий голос Чжи Дона прозвучал в воздухе: "Старший брат, невестка". Я не опоздал".

Облака рассеялись, и появился Великий Диффузионный Священный Огненный Дракон, и ярость не могла не ошеломить его при виде. В отличие от нашей последней встречи, Великий Производный Священный Дракон Огня перед ним сильно изменился, его тело стало еще более массивным, толстым, чем первоначальное! Он кружил и увеличил свою длину до пятнадцати метров, и хотя он сдерживал свой запах, Ярость и Ночное Сердце могли чувствовать. Интенсивная гнетущая сила была освобождена от своего тела.

Чешуйки и на черной "черной" половине тела, и на белой "белой" половине тела излучали слабый слой золотого "цвета", каждая чешуя становилась толще и ослепительнее, глаза двуглавого дракона светились почти со значительным блеском, величественная и скрытная внешность была настолько сильна, что даже Ярость не могла не "раскрыть" немного зависти.

На спине Великого Умиравшего Священного Дракона Огня было три человека. Двое мужчин и одна женщина. До того, как Великий Деривативный Священный Огненный Дракон смог приземлиться, Джи Донг уже прилетел вниз и прибыл навстречу Ярости и Ночному Сердцу. Из

двух других людей на спине дракона, Акане Фури, который был одет в золотой "оружейный" ремень, который покрывал все его тело, был кем-то, кого он видел раньше. Но другой был первым, кого он увидел. Тем не менее, тот, который привлек внимание Ярости и Ночного Сердца больше всего был все еще Ji Move.

Прошло всего полгода с тех пор, как он его увидел, и Фьюри обнаружил, что всё тело Чжи Дэвида чувствует себя новым человеком. Кроме того, обладатель крайней магической силы, он чувствовал это самое глубокое, и младший брат перед ним источал чувство, что можно видеть все. Его глаза, казалось, еще яснее, чем раньше, и скрытно, было колебание воздуха, освобожденного от него, что он не может понять.

Ярость беспомощно покачала головой и улынулась: "Маленький братишка, похоже, ты сделал еще один прорыв! Прекрати, каждый раз, когда ты это видишь, это должно меня удивлять. Мое сердце больше не выдержит".

Чжи Дон усмехнулся и сказал: "Старший брат, не смейся надо мной". Хотя в последнее время мое культивирование улучшилось, как я могу сравнивать с тобой?"

В это время Великий Деривативный Священный Огненный Дракон уже приземлился на землю, его девять когтей, которые отличались от пяти когтей традиционного китайского божественного дракона, приземлившегося почти одновременно, его достоинство, величие, высокая голова дракона и высокомерие снова привели к тому, что Ярость и Ночное Сердце снова упали на него.

"Младший брат, ты же не собираешься сказать мне, что этот твой Великий Умирающий Священный Дракон Огня эволюционировал, не так ли?"

Чжи Дон улыбнулся и сказал: "Это эволюция". Совершенно случайно. С точки зрения истинной силы, она может быть еще более могущественной, чем я". Каждый раз, когда он видел появление китайского дракона Маотай и пять зерен 'Жидкость', Цзи Дун не мог не наполниться гордостью. Несмотря на то, что они отличались от впечатления Джи Дона о голове дракона с пятью когтями под брюшком, две головы и девять когтей были более заметны. Можно сказать, что это подарок ему от Пламени!

Попросите ежемесячные билеты, рекомендации и вознаграждения. Скоро начнется настоящий прилив. Хе-хе.